

«... ПРЕЖДЕ ВСЕГО ГРАЖДАНИН»

ЗАМЕТКИ О ВОСПИТАНИИ МОЛОДЫХ АКТЕРОВ

Вся страна обсуждает исторический документ — проект новой Программы Коммунистической партии Советского Союза. Обсуждение это приняло массовый, поистине всенародный характер. Мыслями и чувствами советских людей о зримом коммунистическом завтра заполнены сегодня страницы газет и журналов, об этом говорят радиопередачи и телевизионные репортажи.

Каждый советский гражданин, вчитываясь в проект новой Программы, с волнением думает о величественных контурах близкого будущего, обрисованного в ней. Но прежде всего, вероятно, каждого из нас в отдельности интересуют перспективы, намечаемые проектом Программы в той конкретной области человеческой деятельности, в которой мы трудимся.

Моя профессия — театр, и мне хочется заглянуть в его хотя бы ближайшее будущее.

Завтрашний день советского театра — это его молодые силы. Это — актеры, режиссеры, театроведы: те, которые сегодня только-только начинают свою деятельность в театрах, сидя на студенческой скамье в театральных институтах, те, которые еще учатся в средних школах, но уже несут в своем сердце затаенную мечту — отдать театру весь пыл своей молодой души.

Сегодня хочется поговорить о воспитании тех, кто недавно пришел в театры нашего города и уже как-то заявил о себе, сделал или делает первые (и не только первые) шаги в искусстве.

В СЕ сложилось хорошо... Окончен институт. Отлично сыграна роль в выпускном спектакле. Одаренность молодого актера или актрисы и правильность выбранного ими жизненного пути вне всяких сомнений. Вместе с синей книжечкой диплома им вручена узенькая полоска бумаги — направление на работу в старейший, прославленный или просто хороший ленинградский театр.

— Счастливая творческая судьба! — скажут многие.

Нет, это только возможность счастливой творческой судьбы.

Самые различные трудности нужно преодолеть молодому актеру, чтобы возможность эта превратилась в действительность — в действительно счастливую творческую судьбу.

В середине прошлого сезона в Академическом театре драмы имени А. С. Пушкина произошел невероятный случай. Был отменен утренний спектакль «Цветы живые». Молодая актриса С. Жгун, недавно окончившая Театральный институт и принятая в труппу театра, исполнительница одной из центральных ролей в спектакле, не явилась к началу представления. Возможностей и времени для замены не оказалось: спектакль отменили. Зрителям с извинениями вернули деньги за билеты, но никто не мог вернуть потерянное время, хорошее настроение и доверие к театру полутора тысяч человек, собравшихся в зале в то злополучное утро.

Позже выяснилось, что С. Жгун вообще не было в городе. Нарушив элементарную дисциплину и никого не предупредив в театре, она уехала в Москву по каким-то личным делам на свой свободный день и не вернулась к спектаклю.

Можно себе представить меру возмущения коллектива театра. Приказом дирекции С. Жгун была немедленно из театра уволена, несмотря на всякого рода оправдания и разговоры о мистических «провалах вмяти», «перепутанных днях недели», которые вела вскоре прибывшая из «далних странствий» героиня события.

Приказ, в котором точно и ясно была отражена суть поступка молодой актрисы, заключающаяся не только в срыве спектакля, а в нарушении элементарных основ дисциплины, имел большое воспитательное значение для начинающих актеров не только Театра имени А. С. Пушкина, но и других театров города. Так кончилась эта печальная история.

Печальная потому, что С. Жгун — человек одаренный, с очень интересными профессиональными данными и могла бы стать нужным работником в театре. Она просто не выдержала «испытания производством», поставила личные интересы выше интересов театра.

Конечно, большинству воспитанников театральных учебных заведений такое «испытание производством» оказывается под силу. Возьмем лишь один пример.

Третий сезон работает в Театре имени А. С. Пушкина молодой актер Р. Кульд. Первая его работа — роль Улыбышева в «Двенадцатом часу» А. Арбузова позволяла думать, что театр не ошибся в выборе актера. Хотя, мне кажется, роль не совсем соответствовала индивидуальности актера и требовала от него преодоления больших трудностей. Р. Кульд справился с задачей и создал интересный человеческий характер.

Дальнейшие его работы: Табаган в «Бегущей по волнам», Лукин в спектакле «По московскому времени» и особенно Дон Карлос в «Цветках живых» укрепили первое впечатление.

Творческую работу молодой актер сочетает с выполнением общественных обязанностей: он активно работает в местном комитете театра. В конце прошлого сезона партийная организация театра приняла Р. Кульда в кандидаты КПСС. Будем надеяться, что удачно складывающаяся судьба не помешает его дальнейшему творческому совершенствованию.

По правде говоря, я рискнул написать о Кульде только потому, что хорошо знаю упорную работоспособность молодого актера. Хвалить тоже надо с разбором и осторожно.

Ведь другой вид испытания, которое приходится выдерживать молодому актеру, пришедшему в театр, я бы назвал — «испытание успехом». Как это ни странно звучит, но иногда успех труднее выдержать, чем

самый очевидный провал. Провал ставляет способного человека думать горько и долго, извлекает уроки из допущенных ошибок, и часто неудача бывает преддверием будущих успехов.

Успех окрыляет. Но крылья, еще неокрепшие от полетов, начинают беспорядочно трепыхаться, и человек, иногда даже помимо своей воли, отрывается от реальности, взлетает в заоблачные сферы зазнайства и самомнения. Слабая голова не выдерживает полета, начинает кружиться, и человек срывается с небес на землю, набивая изрядные синяки, а иногда разбиваясь вдребезги.

Конечно, нужно воздавать молодому актеру должное, отмечать его успехи, но, право же, не стоит захлебываться от неумных восторгов. «Испытание успехом» не все выдерживают. В частности, не выдержала его та же С. Жгун.

До своего поступления в Театр имени А. С. Пушкина она снялась в главной роли в известном кинофильме «Повесть пламенных лет». Фильм завоевал признание. Критика много писала о нем. Писали и о С. Жгун в самых повышенных тонах, без разбора перенося на нее достоинства сценария, режиссуры, изобразительного решения фильма и даже широкого формата пленки. Затем последовало приглашение в Театр имени А. С. Пушкина и успешно (хотя и не без недостатков) сыгранная роль в спектакле «Цветы живые». Было от чего закружиться голове и презреть обычные правила творческой дисциплины! Ведь «гений выше толпы» и ему «все дозволено». А в результате жестокая жизненная встряска — увольнение из театра.

ИМЯ талантливой молодой актрисы А. Фрейндлих хорошо известно ленинградцам. Ее высокая профессиональная одаренность вне всяких сомнений. Начиная с первой беспризорника Коти в пьесе «Светите, звезды» и до сего дня, ее выступлениям всегда сопутствует настоящий, устойчивый успех. Актриса играет хорошо и много.

Об А. Фрейндлих, не боясь за ее будущее, можно с полным основанием сказать: она выдержала «испытание успехом». Признание публики, высокие оценки прессы, внимание режиссуры не ослабили ее творческих усилий в работе над ролями, а, наоборот, необычайно повысили ответственность перед собой за каждое появление на сцене. Все это может только радовать.

Но вот, подводя итоги гастролей Театра имени В. Ф. Комиссаржевской в Москве летом нынешнего года, критик Ю. Зубков, воздавая должное талантливым молодой актрисы, высказал небезосновательную тревогу о появившейся у нее в последнее время склонности к самоповторению. И, может быть, актрисе следует вдуматься в это замечание! А может быть, оно больше относится к режиссуре, которая односторонне использует дарование А. Фрейндлих и этим вынуждает ее к самоповторению?

В хорошей творческой форме сейчас молодой артист Большого драматического театра С. Юрский. О нем тоже можно сказать, не боясь его испортить, что он выдержал «испытание успехом». Войдя в труппу театра еще до окончания Театрального института и интересно сыграв целый ряд ролей, С. Юрский каждым своим новым шагом в искусстве радует зрителя. Мне кажется, что и последняя его работа над образом младшего Часовникова в спектакле «Океан», премьеру которого вскоре покажет театр, тоже получит признание. Успех не ослабил работоспособности молодого актера, а, наоборот, усилил ее.

ПРАКТИКА не раз доказывала, что настоящие плоды в воспитании молодежи дают внимание и принципиальный творческий разговор с молодым актером по поводу любой мелочи, любого самого незначительного отклонения от этических норм актерской профессии.

В этом деле нет и не может быть «мелочей»: любая «мелочь», оставленная без внимания сегодня, завтра, если ее не заметить и не осудить вовремя, может превратиться в угрозу, в камень преткновения на творческом пути молодого художника.

Молодой актер позволил себе сегодня играть без творческого воодушевления — в полсилы. Может быть, у него даже на это есть причины — плохое самочувствие, неприятности дома. Беспощадно, в самой жестокой форме указать ему на нетерпимость подобного отношения к делу. Беспощадно и жестоко для его же пользы. Ибо эта «мелочь», если на нее закрыть глаза сегодня, завтра превращается в привычную «экономку» своих душевных сил, в систему разделения спектаклей на «ответственные» (когда в зале высокие гости или кто-то из критики) и «рядовые» (когда зритель обыкновенный). И ведь, играя без затраты сил, снисходя к залу, он забывает о том, что «обыкновенный» зритель — это и есть тот самый народ, которому он обязан служить.

Молодой актер вышел незагримованным в массовой сцене. Завтра у него «ответственный» спектакль. И чем он в конце концов виноват? У него лицо болит от ежечасного грима. Виноват только тем, что выбрал профессию актера. Есть много других профессий, где не надо гримироваться каждый вечер. Почему он не выбрал их, а пришел в театр?

Подобные примеры можно приводить бесконечно. И всегда за кажущимися мелочами — путь к творческому падению. Они незаметно накапливаются из года в год, эти «мелочи», и потом трудно даже обнаружить, где, когда начался «путь назад».

Мне думается, что нет никакой необходимости доказывать, какое огромное значение в воспитании молодежи имеет сила положительного примера актеров старшего поколения. Если молодежь видит, что суровые требования, справедливо предъявляемые к ней руководством и режиссурой театра, не всегда в полном объеме выполняются ведущими мастерами театра, если живут в театре молчаливо узаконенные руководством «две дисциплины» — одна, снисходительная, для старшего, и другая, жесткая, для младшего актерского поколения, то никогда не возникнет в таком коллективе настоящего художественного содружества мастеров и молодежи.

Велика ответственность руководителей всех рангов за воспитание молодых актеров.

И тут мне хочется продолжить рассказ о невиданном в истории Театра имени А. С. Пушкина случае отмены спектакля «Цветы живые».

Только что был подписан приказ об увольнении С. Жгун и улеглись страсти, расхолодившиеся в театре по этому поводу, как в газетах появилось сообщение о том, что С. Жгун включена в состав советской делегации, отбывающей в Канны на международный кинофестиваль...

В театре возникла пауза изумления... Как же так? Человек, уволенный из театра, дискредитировавший себя в глазах коллектива и зрителей, будет представлять советское киноискусство за рубежами нашей Родины?! Почему? Разве в министерствах культуры СССР и РСФСР «правая рука не ведает, что творит левая»? Ведь очевидно, приказ об увольнении С. Жгун был известен в руководящих органах искусства? Случай-то был из ряда выходящий!

Нетрудно понять, что все воспитательное значение увольнения С. Жгун было сведено на нет. Больше того, случай этот вызвал немало иронических ухмылочек в адрес авторов приказа среди недисциплинированной части театральной молодежи. Проник он и в Театральный институт и там сыграл свою отрицательную роль. Ведь подобный приказ лишь подтвердил и оформил окончательно туманно слагавшуюся в некоторых головах мысль о том, что «гений выше толпы».

Я не знаю, где сейчас С. Жгун, как сложилась ее дальнейшая судьба. Желая ей всяческого добра, ибо она — человек со способностями. Хочу думать, что она выйдет на правильный путь. Меня даже меньше интересует сейчас она сама, чем те выводы, которые напрашиваются сами собой из этой неприглядной истории.

АКТЕР, как и всякий художник, это прежде всего гражданин. Масштабы его дарования определяются силой гражданского восприятия всего многообразия окружающего мира. Нельзя быть мелким обывателем, озабоченным лишь «личными проблемами» в жизни, а на сценических подмостках неожиданно обрести общественный пафос, превратиться в художника-гражданина, несущего в зрительный зал новые, передовые коммунистические идеи. Таких чудес не бывает! Зритель всегда безошибочно ощущает фальшь и нарочитость в сценическом поведении подобного актера, ощущает его «притворство». Никогда такой актер не сможет подняться до подлинно художественного общения окружающих его явлений. Никогда не станет он создателем прекрасного произведения искусства, а в лучшем случае останется в пределах терпимого ремесла. Личность актера неотделима от его творчества.

Эти основные положения этического учения великого русского режиссера и театрального педагога К. С. Станиславского приобретают особое значение в наши дни, когда советский народ приступает к построению нового общества.

Воспитывать молодого актера — это прежде всего воспитывать в нем гражданина, всеми своими помыслами связанного с передовыми идеями своего времени, художника, мыслящего крупными общественными категориями, для которого его искусство — могучее средство коммунистического преобразования мира.

Р. АГАМИРЗЯН,
режиссер Большого драматического театра имени М. Горького